

ЖИЗНЬЮ РОЖДЕННАЯ ПЕСНЯ

В 1983 году исполнилось 70 лет
со дня рождения поэта Б. Ручьева

Есть в Магнитогорске необычный памятник. Это памятник Первой палатке. Рядом с ним — цветы, всегда живые. И весной, и летом, и осенью. На бетонных плитах монумента, словно золотом, горят строки Ручьева из его знаменитой «Песни о брезентовой палатке».

Впервые я встретился с ним лет двадцать назад.

После армии приехал в Челябинск, стал работать журналистом. В один из первых же дней увидел на витринах скромные афиши: «Борис Ручьев. Поэтический вечер». Помню, в стильный январский день разыскал Дворец культуры тракторостроителей и оказался в небольшом помещении библиотеки. Народу в зале столько, что нельзя никуда пробиться. Я так и остался у двери. Смотрел через головы на трибуну, за которой стоял, опираясь на гладко отшлифованную трость, невысокий мужчина с добрым русским лицом. Он читал глуховато и чуть-чуть с хрипотцой. И чувствовалось, что для него Магнитка — его прошлое и настоящее, город юности и мечты.

Может, поэтому Ручьев сохранил в себе присущее ему чувство молодости. Каква бы ни проходила встреча с молодежью — будь то комсомольская конференция или совещание молодых писателей, Борис Александрович всегда там.

С какой-то особой радостью он встречался с литературной молодежью. И всегда был щедрым на помощь и добрые советы.

Никогда не забуду вы-

ступление Ручьева на вечере поэзии в Челябинской публичной библиотеке. Я пришел туда с магнитофоном и записал его для радио.

— Поэзия — это как марш нашего народа, — страстно говорил он с трибуны. — Поэзия — как песня, которая ведет на борьбу.

«И вечный бой! Покой нам только снится...»

Ручьев не случайно привел эти блоковские строки. Потому что и сама его жизнь, и его стихи — это вечный бой. Бой со злом, бой за все доброе и светлое в нашей жизни.

В 1967 году за книги стихов «Красное солнышко», «Проводы Валентины» и поэму «Любава» Б. А. Ручьев удостоен звания лауреата Государственной премии имени М. Горького. Он был награжден двумя орденами Трудового Красного Знамени, орденом Октябрьской Революции. В Магнитогорске, где жил и работал, поэт стал почетным гражданином города.

Наступил 1973 год. Приближалась памятная дата в жизни Б. А. Ручьева — ему исполнилось 60 лет. Я только что перешел на работу в студию телевидения. Нашей редакции поручили снять киночерк о Ручьеве. С большим желанием взялся я за подготовку сценария. Мы, создатели этой ленты, знали, что убедить Бориса Александровича сниматься в нашем телефильме — дело не просто чрезвычайно трудное, но и почти безнадежное. Обратились за помощью в обком комсомола. Первый секретарь при нас позвонил Борису Александровичу:

— Этот фильм нужен не столько студии, сколько молодежи нашего края.

Расскажите, Борис Александрович, нынешним ребятам и девочкам, как ваше поколение создавало легендарную Магнитку.

Ручьев согласился.

Съемочная группа приехала в Магнитогорск в середине мая. Дни стояли солнечные, безветренные. Город расцвел, зазеленел молодой клейкой листвой. Работать — одно удовольствие, но наше настроение омрачало то обстоятельство, что Борис Александрович был очень болен. Его жена, Любовь Николаевна, предупредила: врачи запретили ему много читать, писать, быть на встречах, ему нельзя волноваться. А мы хотели снять поэта в его родном комсомольском горкоме, на встрече с литературной молодежью Магнитки, с металлургами комбината. Посоветовались с Борисом Александровичем, как быть.

— Снимайте где надо и сколько надо, — решительно сказал Ручьев. — Работать так работать!

На следующий день мы уже снимали в комсомольском горкоме, в том самом, о котором наш герой еще в тридцатых годах писал:

Я — из тех горожан,
у которых
в первый раз под
Магнитной горой
юность в сердце
зажглась, будто пороха,
и просилась у Партии
в строй...

Вместе с ними
в палатке, как дома,
со штабным телефонным
звонком,
ни на час по примеру
Парткома
не смолкал

комсомольский
Горком...

Эти стихи Борис Александрович снова прочел в

своем комсомольском горкоме уже в мае семьдесят третьего перед мальчишками и девочками, которым только что вручил пурпурные комсомольские билеты. Был он чрезвычайно взволнован, празднично приподнят, взбудоражен.

Премьера фильма «Встреча с Борисом Ручьевым» состоялась в Магнитогорске, в Левобережном Дворце культуры металлургов, на юбилейном вечере поэта. В день 60-летия писателя ленту демонстрировали по Челябинскому телевидению. А некоторое время спустя, в день открытия XVII съезда Ленинского комсомола, его показало и Центральное телевидение. Но это будет позже, а в тот памятный день, 15 июня 1973 года, я вместе с коллегами был в гостях у юбиляра и не подозревал, что в последний раз вижу и слышу его...

Пройдут годы, десятилетия, но, верится, что новые поколения магнитогорцев и их гостей будут всегда приходить к одному из самых священных мест этого легендарного города — памятнику Первой палатке. И она, словно чайка, расправив над берегом неторопливой степной реки Урал свои белоснежные крылья, будет встречать весенние ярко-огненные зори и в их рассветных отблесках нести сквозь время и пространство простые и пронзительные строки Поэта:

Мы жили в палатке
с зеленым оконцем,
промытой дождями,
просушенной солнцем,
да жгли у двери
золотые костры
на рыхих камнях
Магнитной горы.

А. БЕЛОЗЕРЦЕВ.
ЧЕЛЯБИНСК.